

Игорь Миповских
*Сказка о волшебном
художнике Ингваре
и юной принцессе
Марии*

Новелла-сказка

Игорь Дасиевич Шиповских
Сказка о волшебном художнике
Ингваре и юной принцессе
Марии. Новелла-сказка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39426141
ISBN 9785449379559

Аннотация

Сказка о творчестве и волшебстве, о коварстве и борьбе, о настойчивости и счастливой судьбе. И, разумеется, о волшебной любви, которая порой, как вспышка метеора, поражает нас и не отпускает уже никогда. Однако такая любовь всегда требует эмоциональных затрат и невероятных усилий, чтоб избавиться от преследующих такие чувства тяжёлых воспоминаний и утрат. И вот тут обычно помогает творчество с умением находить нестандартные решения из безвыходных ситуаций...

Содержание

1	5
2	9
3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Сказка о волшебном
художнике Ингваре и
юной принцессе Марии
Новелла-сказка**

**Игорь Дасиевич
Шиповских**

© Игорь Дасиевич Шиповских, 2018

ISBN 978-5-4493-7955-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Может, кто знает, а может, и нет, но только в те стародавние времена, когда на Земле правили славные короли, процветали доблесть и искусства, а честь ценилась выше, чем жизнь, в одном прекрасном городке на берегу живописного озера жил и творил непревзойденный маэстро кисти и холста юный художник по имени Ингвар-великолепный.

Нет, ну, конечно же, приставка «великолепный» появилась у него не сразу, а постепенно, хотя и по праву. Вначале его звали просто и ласково – малыш Ингвар, и было ему тогда четыре года. А его путь к великолепию начался в тот самый момент, когда он, гуляя вместе со своей матушкой по берегу живописного озера случайно взял в руки крохотную щепку от обломка ветки ракиты, коих кругом произрастало великое множество.

А так как на берегу озера имелся песок то и первый рисунок Ингвара случился именно на нём. Лёгкими и сначала неловкими движениями маленький Ингвар быстро начертил на песке что-то на вроде лодки, какая в это время проплывала по озеру. Ну а дальше больше, и уже через минуту рядом с лодкой Ингвар отобразил, и само озеро, и его берега, и даже лес что рос неподалёку.

Вот таким образом на свет появился первый в его жизни пейзаж. Матушка, разумеется, сразу же заметила, что сделал

её сынок и какие возможности за этим скрываются, а потому тут же на ближайшей ярмарке купила ему краски, кисти и полотна, в общем, всё то, что необходимо для развития таланта у малыша. И вот тут-то Ингвар проявил все свои незаурядные способности. Его стремление к прекрасному было неудержимо, он с утра и до ночи только то и делал, что рисовал и рисовал. Настойчиво, мазок за мазком, осваивал он сложное и почётное ремесло художника. И эта его страсть к искусству превратилась в смысл всей его жизни.

А меж тем время шло, пролетели незаметно годы, и из маленького мальчика с ракитовой палочкой в руках, вырос непревзойденный мастер художественной кисти. И теперь в свои двадцать с небольшим лет он по своей манере писать картины и отображать красоту природы обогнал всех маститых художников, что на тот момент обитали в королевстве. Слава о его таланте неслась впереди его, а вести о его неподражаемых способностях побуждать в людях наилучшие чувства гремела по всему королевству.

И вот именно за эти его особенные способности народная молва нарекла его «великолепным». Все, от мала до велика, знали Ингвара и всегда восхищённо принимали его новые картины. Крестьяне, ремесленники и просто бедные жители королевства частенько встречали его в поле или лесу где он писал свои пейзажи. И там же наблюдая, как он творит, нередко наслаждались его искусством. Ну а знатные богачи и вельможи зазывали его к себе в замки и дворцы писать их

портреты и батальные сценки, в коих эти богачи выступали в роли победителей драконов или же троллей.

Уж такие были в королевстве времена, каждый у какого имелись большие деньги, непременно мнил себя героем-победителем. Хотя, несомненно, наиболее важными и полезными для королевства, были простые люди; крестьяне-пахари, умельцы-кузнецы, ремесленники всех мастей, именно на них и держалась вся основа государства. Но и те и другие, и богатые, и бедные, очень почитали талант Ингвара и относились к нему с огромным уважением.

– Вон смотрите-ка,... опять наш Ингвар в поле пошёл свои удивительные пейзажи рисовать... – не раз заприметив его идущего на природу, говаривали простые люди.

– А мне Ингвар-великолепный новый портрет написал,... там я на вороном жеребце гарцую! А мне он корону не хуже чем у герцога изобразил... – с особым гонором бахвалились меж собой богачи.

Однако самого Ингвара мало волновало, что говорят за его спиной, он с таким упоением относился к своему ремеслу, что всё остальное было для него полным пустяком. И более того ему было абсолютно неважно кто это говорит, богач или бедняк, он одинаково ровно почитал всех. А ещё его совершенно не заботило, сколько ему денег заплатят за его картины, он всё равно тратил их все на краски и полотна, ему хотелось только одного, рисовать и рисовать, на всё прочее у него просто не хватало времени. Да что там на прочее,

у него даже и своей возлюбленной девушки не было, уж так он был предан творчеству.

Хотя, нельзя сказать, что он был какой-то там отшельник или же внешне не интересен. Как раз наоборот он был хорош собой, высок, строен и очень даже привлекателен. Многим девушкам он нравился, и не просто нравился, а так симпатизировал, что они его боготворили и влюблялись без памяти. Однако Ингвар был к ним холоден и всегда держался с ними корректно, уважительно и почтено. И опять-таки, для него было не важно, кто был перед ним, крестьянка ли, ткачиха, дочь мясника или же молодая фрейлина из знати. Дальше чем до простого написания портретов дело не доходило, никаких любовных похождений лишь чистое искусство.

– Моя любовь, моя страсть – это творчество, ... моё сердце на веке принадлежит живописи, ... моя невеста – это палитра с красками, ... моя жена, природа... – так он отвечал на вопросы любопытных почитателей, о его планах на женитьбу. И речи не было, чтоб он мог в кого-либо влюбиться и посветить себя чему-либо другому кроме как искусству. Вся его жизнь была подчинена только краскам, холстам, кистям и творчеству. И всё бы, наверное, так и шло дальше, и так бы оно продолжалось, как вдруг история приняла неожиданный оборот.

2

Пока Ингвар наивно полагал, что всё в жизни крутиться только вокруг искусства и красоты, в это же самое время в королевском дворце шла своя жизнь, и в ней так же, как и во всякой другой были свои радости и грусти с печальями. Хотя надо признаться, радостей в дворцовой жизни было гораздо больше чем печалей.

Вот и нынешнее утро было ознаменовано радостным предвкушением приближающегося праздника. А праздник тот был ничем иным, как торжественным карнавалом по случаю дня рождения дочери короля, юной и прекрасной принцессы Марии. А исполнялось ей семнадцать лет, и такой возраст в королевстве считался возрастом совершеннолетия, а это означало, что принцессе пора выдавать замуж. И уж тут не трудно догадаться, что этот карнавал устраивался неспроста. На него было решено пригласить всех видных и значимых женихов из ближайших королевств. Различного рода виконтов, маркизов, баронетов, величественных герцогов, и прочих именитостей.

Однако наипервейшим приглашённым, должен был стать родовитый принц из соседней державы. На него возлагались особые надежды. Он слыл наследником большого состояния, а потому в нём видели главного претендента на руку и сердце принцессы. Ну а чтобы этот главный потенциальный жених

смог заранее уличезреть, к кому на смотрины он приглашён, король принял решение отправить ему роскошный и красочный портрет принцессы Марии. Ну и, разумеется, для написания его во дворец был приглашён сам Ингвар-великолепный, ведь лучше его с этой задачей не справился бы никто.

Ингвар, несомненно, был польщён таким приглашением и, конечно же, не замедлил явиться во дворец. А там его уже ждали. В большом тронном зале, по такому случаю, специально для принцессы установили большое расшитое золотом кресло, а в качестве именитых гостей изъявивших желание созерцать сие творческое действо были приглашены важные вельможи королевства. Здесь собрались, и гордые графы, и франтоватые маркизы, и придворные фрейлины, приковылял даже старый дядюшка принцессы, напыщенной седой герцог с сизой бородой. И все они горели желанием воочию увидеть, как будет написан портрет.

И вот, едва Ингвар вошёл в тронный зал, как тут же оказался в окружении столь великосветской компании. Однако это его ничуть не смутило, ведь многих из присутствующих он уже неоднократно рисовал, и потому они были ему хорошо знакомы. Тепло и радушно, поприветствовав их, Ингвар быстро установил принесённый им мольберт, и удобно расположив на нём холст, принялся готовить краски. Сама же виновница торжества, принцесса Мария, как это и было у неё заведено, «слегка задерживалась».

А надо заметить, что это была одна из её налюбимейших

привычек, уж больно ей нравилось, чтобы её подольше подождали. Впрочем, принцесса и без этих своих привычек обладала невыносимо скверным и взбалмошным характером. Хотя внешне она была очень мила и приятна. Кукольное личико принцессы вызывало у многих обитателей дворца неопи- суемый восторг. Её голубые небесного цвета глаза, и свет- лые, словно пшеничное поле волосы, в сочетании со слегка вздёрнутым вверх прелестным носиком и алыми припухлы- ми губками, приводили в восхищение поголовно всех юно- шей, что когда-либо видели её.

И вот такая расчудесная красавица, вдобавок ещё и на- делённая точёной, стройной фигуркой имела множество несносных повадок. Зачастую своими капризами она про- сто-таки сводила с ума короля и королеву, да и весь двор в придачу. Бывало, и то ей не эдак, и это не так. А уж как она любила издеваться над прислугой, так об этом вообще ходи- ли легенды. То возьмёт да уколет какую-нибудь фрейлину булавкой, то ради смеха заставит кукарекать лакея. И ведь никто ей не мог дать отпора, а то как же, ведь она не абы кто, а принцесса.

По королевству даже пошли слухи, мол, ещё в её младен- честве, король нечаянно разозлил какую-то злую колдунью, а она, дабы отомстить ему напустили на принцессу порчу. Вот такая ходила молва. Но было ли это на самом деле или же то придумка, никто точно не знал. А тут такое дело случи- лось, возникла срочная необходимость написать новый порт-

рет. Ну и, разумеется, принцессе вновь захотелось показать свой норовистый характер. Прошло уже полчаса, а её всё так и не было.

Ингвар неспешно закончил все свои приготовления, и изредка перекидываясь с окружающими непринуждёнными фразами, терпеливо ожидал её прихода. Можно было подумать что принцесса вовсе и не собирается появляться, до того медленно тянулось время. Но вдруг дверь, ведущая в спальные покои, резко отворилась и из неё на всём ходу выпорхнула принцесса.

– Ну что же, пора бы и начинать,... а то у меня сегодня ещё и конная выездка намечена! – даже не поздоровавшись, и не извинившись, слегка негодуя, воскликнула она. Однако, невзирая на это, все кто сидел, встали и, поприветствовав её, склонились в изысканном поклоне. Ингвар также как и все, спокойно и учтиво склонил голову. Но когда он её поднял и внезапно взглянул на принцессу, с ним произошло нечто невероятное. У него резко перехватило дыхание, во рту пересохло, а сердце забилося так, словно он без перерыва пробежал целую милю.

Невероятные ощущения охватили его. Какая-то теплая волна предвкушения радости прокатилась по всему телу, и, обдав его с ног и до головы трепетом, разнеслась пунцовым румянцем по щекам. Ингвар замер, и оторопело уставившись на принцессу, не смог вымолвить и слова. Такой красоты, такого очарования, он ещё никогда в жизни не видел,

принцесса просто-таки сразила его своим великолепием.

Её красота стала для него полной неожиданностью. И это действительно было так, ведь до этого дня он никогда с ней не встречался, просто потому, что никогда не был во дворце, а все детские портреты принцессы раньше писал старый придворный художник. Однако сейчас был особый случай, как-никак совершеннолетие, и потому позвали его. А он бедняга стоит, и пошевелиться боится. Ну а принцесса, словно ничего не замечая спокойно в кресло, для неё уготовленное, усаживается и тут же кривляться да жеманиться начала. И так-то повернётся, и эдак сядет, озорничает, дразниться, смеётся, и всё личико ему своё прекрасное показывает.

– Ну и как же мне художник для тебя лучше устроиться, ... может так... или же вот так... – видя, в каком затруднительном положении он оказался, широко улыбаясь, спрашивает она. Ингвар же от её белоснежной улыбки ещё больше смутился, и от волнения уже совсем дышать перестал, стоит, только глазами хлопает. А король, почуяв такую заминку с его стороны, сразу на помощь ему поспешил. Встал рядышком, и приветливо похлопав по плечу, спрашивает.

– Ну что же ты Ингвар, ... когда начнёшь? ... давай уж дружок, приступай, ... мы все тебя ждём... – тихонько так шепчет ему на ухо. Ингвар как от забвенья очнулся, головой встряхнул и дрожащим голосом отвечает.

– Да я ваше величество сейчас, ... вот только дыхание переведу, ... принцессу усажу, ... да и начну... – сказал, и еле

передвигая ноги, к креслу принцессы направился. Подходит, руку ей протягивает, и показывает какое положение надо принять. Но от такого близкого нахождения рядом с ней ему только ещё хуже стало. Румянец на щеках пуще прежнего выступил, сердце так затрепетало, словно выскочить захотело, ладонки вспотели, а язык заплетаться стал.

– Ох, принцесса, ... сидите уж, как вам заблагорассудится, ... а я постараюсь справиться. ... – пролепетал он да быстрей к мольберту отошёл. Берёт палитру с кистью в руки, и первый мазок нанести старается. А руки-то его не слушаются, он даже и этого-то сделать не может, не то, чтоб целиком портрет написать. Совсем смутился Ингвар, осознал, что ничего-то у него сегодня не получится, уж настолько сильно волнение сказалось.

Бедняга ещё и сам не понял, что это его так любовь захватила, ворвалась к нему в душу и сломала всю его прежнюю спокойную безмятежную и размеренную жизнь. Впрочем до этого он что-то слышал о таком чувстве, но сам никогда и ни разу его не испытывал, вот потому-то он сейчас так и растерялся. Попытался, было, успокоится и опять начать всё сызнова, но чувствует, не выходит ничего. От одного только озорного взгляда принцессы у него по рукам дрожь идёт.

– Простите ваше величество, ... но никак не смогу я сегодня портрет написать, ... что-то приболел, ... нет у меня сил, с этим справиться, ... нездоровиться мне. ... – потеряв всякую

надежду совладать со своими чувствами, печально обратился он к королю.

– Эх, ... ну что же, ладно, ... тогда уж потом, когда выздоровеешь, придёшь, ... хотя трудно тебе будет найти лекарство от этой болезни, ... уж она многим известна своей долгой продолжительностью... – разумеется, догадавшись о том, что случилось с Ингваром, и какая болезнь поразила его сердце, лукаво улыбаясь, ответил ему король и ободряюще подмигнул.

– Ну, вот и прекрасно! Ты сам батюшка видишь, что с портретом не заладилось, ... видите ли, художник заболел! Значит, я могу спокойно идти к лошадям и заняться выездкой! – быстро вскочив с кресла, радостно воскликнула принцесса, и весело рассмеявшись, тут же помчалась проч. Хотя, убегая, она ещё один разок на прощанье бросила скорый взгляд на Ингвара.

И было в этом мимолётном взгляде что-то такое пронзительно-неподдельное, что-то проникновенно-грустное, словно принцесса вовсе и не хотела никуда уходить, а в силу своей строптивости вновь закапризничала и убежала. В блеске её глаз мелькнуло какое-то невысказанное сожаление, какая-то молчаливая досада на то, что ей приходится так поступать, что она не может хотя бы на миг задержаться и вопреки своему желанию должна уйти.

Но как бы там ни было, принцесса покинула тронный зал. А вслед за ней как по команде стали расходиться и остальные.

Король же посетовав на то, что всё так неудачно вышло, деликатно проводил великосветских гостей и тут же обратился к Ингвару.

– Вижу, друг мой ты попал под влияние красоты принцессы, ... а попросту влюбился в неё! Эх, сынок, ... любить принцессу это великий труд, и тебе будет тяжело с этим справиться, ... ты уж поверь мне, это я тебе, король, говорю! Ведь я и сам когда-то был влюблён в принцессу, ... правда, теперь она моя королева. Ну а тебе, наверное, лучше всего будет забыть сегодняшнюю встречу, ... постарайся увлечься чем-нибудь другим, простым и близким для тебя. Да, и не держи обиды на принцессу, ... на самом деле она не такая вредная, как это может показаться на первый взгляд. И ещё знай, чтобы там не случилось, двери моего дворца всегда для тебя открыты... – сочувственно вздохнув, заключил король, и на прощанье, пожав Ингвару руку, тоже покинул зал.

И только теперь у Ингвара окончательно исчезла его скованность и напряжение. Он моментально собрал все свои пожитки и быстро покинул дворец. Вернувшись, домой он ещё долго не мог ничего делать кроме, как вспоминать принцессу.

– Да легко королю говорить забудь, ... а как тут её такую забудешь, ... какие глаза, ... какая улыбка, а какая у неё походка, словно не идет, а плывёт. Ах, я глупая моя голова, ... и угораздило же меня влюбиться, ... жил себе и не знал ничего, а тут на тебе! И что же мне теперь делать-то с любо-

вью этой, ... и ума не приложу... – сокрушался он, ощущая как сладко и тоскливо, ноет его сердце. Так прошёл остаток дня, и так закончилось его первое знакомство с принцессой; нечаянной любовью, трепетными переживаниями и грустным разочарованием.

3

Ну а на следующий день, король, более никого не приглашая во дворец и никого не дожидаясь, велел заказать портрет старому, но надёжному придворному художнику. Уж больно поджимало время, ведь до карнавала оставались считанные дни. А старый художник, долго не мудрствуя, черты лица принцессы ему были хорошо знакомы, взял, да и буквально за несколько мгновений набросал её портрет, и как раз такой, какой мог бы удовлетворить любые пожелания. Тут же этот портрет подсушили, подпудрили и аккуратно упаковав, оправили тому самому родовитому принцу из соседней державы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.